

ченіе должно быть возбуждаемо и извлекаемо изъ самихъ дѣтей, изъ ихъ собственной природы. Но какъ Руссо, такъ и Песталоцци (я намѣренно останавливаюсь на этихъ именахъ, такъ какъ изъ послѣдующаго окажется, что гр. Толстой есть только подражатель этихъ мыслителей), внеся яркій свѣтъ въ темную до того времени область педагогики, заставивъ учащихся смотрѣть на учащихся, какъ на живыхъ людей, а не какъ на мѣшки для склада учебнаго матеріала, сами впали въ другую не менѣе важную крайность. Поставивъ на первомъ планѣ развитіе учащихся, они слишкомъ устранили вліяніе науки на это развитіе. Развитію умственныхъ способностей учащихся не только не препятствуютъ хорошо сознанными ими элементы и выводы науки, но напротивъ даютъ ему новую и питательную пищу. Одно наблюденіе и изученіе частныхъ, не закрѣпленное обобщеніемъ и научнымъ выводомъ, развиваетъ только вначалѣ и не даетъ матеріала для послѣдующаго болѣе широкаго развитія, состоящаго въ сличеніи, различеніи и комбинаціи уже матеріала не реальнаго, а чисто умственнаго, накопившагося въ сознательной памяти человѣка. Сознаніе учащагося обогащается только массою мелкаго учебнаго матеріала, не приведеннаго въ стройную научную систему, и потому лишается возможности переходить отъ индуктивнаго къ дедуктивному пріему мышленія. Такъ, напримѣръ, въ обученіи ариметикѣ недостатокъ школы Песталоцци былъ тотъ, что она преслѣдовала по преимуществу только счетъ, искусство вычислять, вводила умственные изустныя упражненія только для познанія отвлеченнаго отношенія чиселъ между собою, но не вводила общихъ выводовъ и практическаго примѣненія этихъ выводовъ, не доводила учащихся до обобщенія различныхъ комбинацій и отношеній чиселъ (тоже дѣлаетъ и гр. Толстой въ своемъ отдѣлѣ о счетѣ, см. его Азбуку). Отъ этого происходило, что ученикъ, быстро вычислявшій сложнѣйшія отвлеченныя комбинаціи между числами, не пріучался открывать тѣ же комбинаціи въ простенькой задачѣ съ тѣми же числами. (То же случилось и въ школѣ гр. Толстого, какъ читатель увидитъ ниже: ни одинъ ученикъ не могъ отвѣтить на вопросъ: „изъ 10 галокъ 3 улетѣло, сколько осталось?“).

Заканчивая краткую характеристику этого періода развитія педагогики, считаю подходящимъ дѣломъ обратить вниманіе читателя на то, что гр. Толстой, самъ не сознавая, по своей пе-